

Эффективная и доказательная наркология в эпоху ВИЧ (комментарии к конференции)

Конференция "Эффективная и доказательная наркология в эпоху ВИЧ" состоялась в Москве 18–19 февраля 2008 г. Она была организована при участии и поддержке ряда зарубежных организаций.

Активными исполнителями данного мероприятия стали наши коллеги-соотечественники, группирующиеся вокруг руководства так называемого Института проблем психического здоровья, созданного в Казани. Содержание подавляющего большинства предварительно подготовленных докладов отражало отнюдь не международную или глобальную проблематику, а касалось исключительно положения дел в России, которое рисовалось крайне бедственным. Такую озабоченность следовало бы горячо приветствовать, если бы она имела конструктивный характер и была продиктована подлинным стремлением к улучшению ситуации в российской наркологической науке и в сложившейся наркологической практике.

К сожалению, упомянутые доклады, каждый со своей стороны и все вместе, освещали положение дел тенденциозно, односторонне, со множеством преувеличений и фактических искажений. Если суммировать все сказанное на конференции адептами коренных реформ российской наркологии, то в сухом остатке окажется одно: многолетний опыт, накопленный за время существования в нашей стране уникальной наркологической службы, являющейся предметом нескрываемой зависти преобладающего большинства наших зарубежных коллег и позволяющей, хотя и с ошибками и недостатками, но целенаправленно продвигаться к решению трудных проблем, надо отбросить. Ему следует предпочесть западную "систему наркологической помощи" (В.Д. Менделевич), которая, на наш взгляд, как система, т.е. осмысленное объединение необходимых элементов, подчиненное выполнению определенной задачи, фактически не существует.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что нерешенные проблемы вовсе не являются основанием для того, чтобы их смаковать и гипертрофировать с явным подтекстом, в котором звучит желание перенять опыт зарубежной наркологии, заключающийся в переходе от индивидуализированной комплексной терапии и реабилитации больных наркоманиями к мерам по ограничению вреда, которые предусматривают продолжение наркотизации (так называемая заместительная терапия) и тем самым как бы избавляют общество от необходимости решать социальные проблемы. При

этом чисто медицинские, в том числе психиатрические, последствия постоянного приема наркотика замалчиваются, преуменьшаются или игнорируются, хотя они знакомы врачу, занимающемуся лечением проблем зависимости, во всех подробностях.

В кулуарах конференции опытные психиатры-наркологи делились своими наблюдениями, сделанными в зарубежных центрах за больными, длительно принимавшими заместительную терапию метадонном: по их твердому мнению перед ними были психические инвалиды, отмеченные грубым дефектом.

На общем безрадостном фоне приятным контрастом явились отдельные доклады, которые несли в себе позитивное начало и были посвящены научной (доказательной) методологии клиничко-терапевтических исследований (Е.М. Крупицкий), возможностям и этическим ограничениям, встречающимся в ходе реализации принципов доказательной медицины (М.А. Винникова). Определенная сбалансированность и даже респектабельность программы конференции была достигнута в результате участия в ней сотрудников ННЦ наркологии Росздрава, ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, Московского НИИ психиатрии и представителей регионов России, выступивших с изложением конкретных данных объективных исследований. Однако и в этом ряду докладчиков досадным исключением стало выступление А.В. Немцова, который на основе довольно схоластического анализа частоты упоминания тех или иных научных терминов в трудах психиатрических съездов вынес свое "негативное впечатление" от российской наркологии.

Перечень критических утверждений, адресованных российской наркологии, оказался настолько велик, а сами они имеют столь общий характер, что даже минимально аргументированные, т.е. конкретизированные, возражения на них потребовали бы большого и обстоятельного обсуждения. В то же время, подробные ответы на большинство претензий давно уже произнесены и опубликованы. Тем не менее позволим себе вкратце задержаться на некоторых, прозвучавших на конференции.

Часть упреков, касающихся вопросов: почему до сих пор нет однозначных данных о численности больных наркоманиями в России; почему при снижении заболеваемости не падает число больных, снятых с наркологического учета; почему все еще не найдены эффективные патогенетические средства устранения аддиктивной патологии (А.М. Балашов), едва ли заслуживают серьезного рассмотрения, если иметь в виду мировой опыт подобных исследований.

Другие обвинения основаны на недоразумении. К ним относится утверждение (В.Д. Менделевич, М.Л. Зобин) о нереалистичности подходов к лечению наркомании, свойственной российской наркологии; которые проявляются в требовании отказа больного от психоактивных веществ (ПАВ) в процессе лечения, что свидетельствует, по мнению авторов, о профессиональной неграмотности наркологов и об их несбыточных надеждах на полную и безусловную излечимость наркомании. По всей видимости, от внимания авторов ускользнули многочисленные печатные и устные утверждения наших ведущих специалистов в области клинической наркологии о том, что болезни зависимости являются хроническими рецидивирующими и на данном этапе наших знаний до конца не излечимыми. Как ни удивительно, приходится пояснять, что отказ больного от ПАВ означает лишь ремиссию, а не излечение.

Но на этом цепь рассуждений ряда врачей (В.Д. Менделевич) о недопустимости запрета потребления больными алкоголя и наркотиков не ограничивается. По их мнению, это равносильно запрету больному шизофренией галлюцинировать. Иными словами, продолжение пьянства и наркотизации в процессе терапии вполне оправдано и свидетельствует о прогрессивных и гуманных устремлениях специалистов в области наркологии. Столь экстравагантные взгляды не нуждаются в комментариях. Ясно лишь, что их конечная цель состоит в аргументации неизбежного перехода к заместительной терапии больных наркоманией с помощью легального наркотика, например метадона.

Еще одно направление критики — использование в России нейролептиков для лечения алкоголизма и наркоманий (Ю.П. Сиволап, А.Г. Софронов и др.). По мнению этих авторов, показанием для назначения вышеназванных препаратов могут быть только коморбидные психотические расстройства; в остальных случаях нейролептические препараты причиняют вред. В ответ на это на конференции было специально подчеркнуто (В.Б. Альтшулер), что главной причиной вреда, наносимого нейролептиками при лечении

больных алкоголизмом и наркоманиями, является их неправильное и шаблонное применение: назначение по адресу болезни, а не конкретного синдрома патологического влечения. Нейролептики являются симпомотропными, а не нозотропными средствами, поэтому для их обоснованного и грамотного назначения нужна точная и адекватная синдромальная диагностика. Видимо, здесь-то и следует искать источники неудач терапии нейролептиками наркологических больных и причины разочарований упомянутых авторов. Им противостоит мнение множества врачей, весьма успешно и охотно применяющих нейролептики для подавления обострений патологического влечения к ПАВ, при этом достигается полная стабилизация психического состояния больных, что позволяет в дальнейшем надеяться на поддерживающую терапию и реабилитацию. Что же касается наших критиков, то они, отвергая психотропные препараты как средства терапии патологического влечения, не предлагают ничего взамен и тем самым стремятся обезоружить каждодневную наркологическую практику. Если же следовать концепции Ю.П. Сиволапа, который постулирует существование принципиально некурабельного "фармакорезистентного аддиктивного феномена", то нам не остается ничего, кроме заместительной терапии наркотиками. Такой терапевтический подход вскрывает истинную подоплеку предпринятого организаторами конференции "мозгового штурма".

Гораздо более внятный призыв к широкому внедрению заместительной терапии метадонем больных героиновой наркоманией прозвучал в выступлениях зарубежных коллег — И. Мареммани, Дж. Стрэнга, Р. Ньюмана, М. Рейзингера. В частности, профессор Р. Ньюман, сообщивший, что в настоящее время в мире насчитывается около 1 млн больных, включенных в метадоновые программы, потребовал ясного ответа на вопрос: почему только Россия противится применению метадона в качестве средства лечения героиновой наркомании?

Ответ на него уже давно известен. Во-первых, негативные аспекты использования метадона многократно перевешивают позитивные, даже если не подвергать этот вопрос специальному и дополнительному изучению. Во-вторых, в России, в отличие от других стран, созданы важные организационные предпосылки для решения проблемы наркоманий, не прибегая к наркотикам; дело заключается в эффективном использовании этих предпосылок, в их укреплении, а не в устранении, к чему нас фактически призывают.

И последнее. Во время конференции особое внимание было уделено вопросу о необходимости соблю-

дения этических правил во взаимоотношениях ее участников. Поводом для такого беспокойства послужило при открытии конференции выступление директора ННЦ наркологии Н.Н. Иванца, который подчеркнул недостаточную компетентность ее организаторов, остановившись на них (В.Д. Менделевич, М.Л. Зобин, А.М. Балашов) персональных характеристиках. Тем, кто не знаком с предысторией их публичных высказываний, такое выступление должно было показаться неадекватным. Однако ради объективности здесь стоит вспомнить недавние публикации А.М. Балашова, который, не будучи специалистом в области психиатрии и наркологии, подал яркий пример перемещения профессиональной дискуссии на межличностный уровень. На основе весьма спорных утверждений он говорит о некомпетентности руководства

наркологической службы, о "цирке" в наркологической науке, с оскорбительным высокомерием отзываясь о тех, в чьем жизненном багаже — создание научной школы, основание научной специальности "наркология", организация головного в области наркологии научного института и др. После всего этого критические высказывания Н.Н. Иванца в адрес А.М. Балашова и его коллег представляются умеренными, а реакция на них — избыточной и воинственной. Сказанным здесь лишь подтверждается бесспорное положение о необходимости хранить этические принципы в нашей профессиональной среде.

Профессор В.Б. Альтишлер